
КОТ-ПАЦАН
Шоу продолжается
Бургерная Вьюги
Барон
Директор
ЮРИЙ
ВЕРХОЛИН
LIVE

Юрий Верхолин

Кот-пацан. Шоу продолжается

«Автор»
2026

Верхолин Ю.

Кот-пацан. Шоу продолжается / Ю. Верхолин — «Автор», 2026

В центре мегаполиса открывается новая бургерная Вьюги. Казалось бы, что тут необычного? Но директором становится Барон — знаменитый кот-блогер, для которого даже обычная выдача заказа превращается в настоящее представление.Поклонники приезжают за автографами, посетители — за вкусными бургерами, а Барон уверен: главное блюдо в этом заведении — его собственная харизма!Пока новая команда пытается справиться с наплывом гостей, на пороге неожиданно появляются две знакомые кошки из прошлого Барона. И вот тут знаменитому директору приходится вспомнить приключения, о которых он предпочёл бы помалкивать.Юмористическая история о славе, кошачьей предприимчивости и о том, что шоу должно продолжаться, даже когда у тебя подгорают котлеты.

© Верхолин Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Шоу продолжается 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Кот-пацан. Шоу продолжается

Шоу продолжается

Написано на основе оригинальной новеллы Юрия Верхолина «Кот-пацан. Истории на районе»

Телефон на тумбочке хозяйки дома с вишнёвыми ставнями зазвонил поздним вечером. Внизу уже расположились постоянные гости, наверху кошки заканчивали приготовления перед зеркалами, а в коридоре пахло духами и утюгом. Звонил Рыжий Тычок — завсегдатай, которого в доме знали четвёртый год, кот не из болтливых и не из тех, кто паникует попусту. Голос у него был сорванный, будто он только что бежал.

— Я возле «Короны», — сказал он, не здороваясь. — Тут было дело. Серьёзное. Стреляли.

— Что за дело? — спросила хозяйка, уже другим голосом, тем, которым разговаривала не с клиентами, а по делу.

— Я своими глазами видел, как выносили. Людей Смотрящего. И его самого — тоже выносили. Не своими ногами.

Хозяйка помолчала. Она слишком давно вела дела, чтобы верить на слово первому звонку, и потому спросила то, что спрашивают в таких случаях: кто оцепил улицу, сколько машин, сам ли он стоял близко или слышал от других. Тычок отвечал коротко и по делу — оцепление уже настоящее, журналистов отгоняют, а он успел увидеть достаточно, чтобы не сомневаться. Он не сказал ей, из-за чего случилась стрельба и что было до неё — это была уже не его история, а чужая, из тех, что рассказывают потом годами в других домах. Хозяйке и не требовались подробности. Ей нужен был один факт, и этот факт подтвердился трижды разными словами за три минуты разговора.

Она положила трубку и ещё с полминуты стояла неподвижно, глядя в зеркало так, будто проверяла, то ли лицо у неё сейчас, какое нужно. Потом усмехнулась — коротко, одними губами — и спустилась в общий зал, где уже устроились гости и заканчивались последние приготовления к вечеру.

Она понимала, что смерть Смотрящего не означает конца всех, кто собирает дань по городу: за одним всегда находится другой. Но этот конкретный человек, присылавший за конвертом каждую пятницу, больше не придёт — и этого на один вечер было достаточно, чтобы напиться шампанским до потери приличий.

— Девочки, слушайте меня! — объявила она, остановившись посреди зала, и полы красного кружевного пеньюара качнулись, как знамя. — Смотрящего больше нет. Сегодня его вынесли из «Короны» не своими ногами. Никто больше не придёт за конвертом, никто не будет считать наши деньги!

Несколько секунд длилось молчание — кто-то не поверил, кто-то замер с расчёской в лапе, — а потом зал взорвался разом: одна взвизгнула от восторга, другая всхлипнула и тут же рассмеялась над собственными слезами, третья уже тянула с полки бутылку, не дожидаясь разрешения.

— Мы свободны! Больше нет над нами крыши! — продолжала хозяйка, повышая голос над общим гвалтом. — Сегодня двери закрываем для новых — и гуляем так, чтобы весь дом запомнил! А завтра снова открываемся. Работу никто не отменял — отменили дань!

Гости, уже сидевшие в доме на правах постоянных клиентов — кто в брюках, кто вовсе без рубашки, — не торопились расходиться: вечер, заказанный ради обычных развлечений, стремительно превращался в нечто иное, и никто не хотел упустить момент. Один пёс в полурасстёгнутой рубашке неуверенно спросил у соседа, не аренда ли подорожала, раз такой переполох, и тут же получил в ответ хохот и первый пролившийся на него бокал шампанского.

Пробки захлопали почти одновременно, одна за другой ударяя в потолок, оставляя на лепнине мокрые метки; одна особенно удачливая пробка угодила прямо в люстру, и подвески тонко зазвенели, осыпая пол брызгами хрустального света.

— А клиентам что говорить? — спросила одна из кошек, уже разливая шампанское по подставленным бокалам.

— Кто внутри — тому бокал. Кто снаружи — пусть завтра приходит.

— А хозяйка танцевать будет?

— Сначала перестанете стрелять пробками мне в люстру!

Кто-то вскочил на диван с бокалом в лапе и предложил тост «за упокой конверта»; его тут же стащили обратно под общий хохот, а тост всё равно выпили, стоя. Один из котов-постояльцев, желая произвести впечатление, попытался станцевать что-то с претензией на элегантность и чуть не опрокинул столик с закусками; его подхватили под локти две кошки сразу, и втроём они закружились уже без всякой элегантности, зато с огромным удовольствием. Кто-то дёрнул за шнурок конфетти-хлопушки — блёстки с мишурой дождём осыпали зал, облепили шерсть, запутались в кружевах, легли на плечи и загривки. Хлопок на секунду заставил всех вздрогнуть — и тут же взорвался новым хохотом, ещё громче прежнего.

Веселье набирало обороты быстрее, чем хозяйка рассчитывала: кто-то уже залез с ногами на стол, кто-то разливал шампанское в цветочную вазу за неимением чистых бокалов, а один особенно воодушевлённый гость начал произносить речь о том, что отныне в доме наступает новая эра. Хозяйка, наблюдая, как столик с закусками опасно кренится под чужим весом, решительно подошла, сняла гостя со стола за шиворот и усадила на диван.

— Я сказала гулять, а не разносить дом по кирпичику! — отрезала она, но тут же, смягчившись, добавила: — Хотя вазу всё равно уже не спасти. Наливайте в неё до дна, раз начали.

Порядок вернулся — относительный, тот самый, что бывает только после хорошего праздника, когда уже никто не хочет новых разрушений, а хочет просто досидеть вечер на

ногах. Гости постепенно расселись, разговоры стали тише и доверительнее, кто-то уснул прямо в кресле с бокалом в лапе. Хозяйка обошла зал, по одному гасила самые яркие лампы, собственноручно подняла с пола упавшую подушку и, остановившись у окна, увидела, как небо за шторами светлеет.

Наутро, когда последние гости разошлись, а в доме пахло не духами, а вчерашним шампанским и расплавленным воском свечей, хозяйка велела навести порядок. К привычному часу двери вновь открылись для посетителей — как будто ничего не случилось. Только за стойкой, пересчитывая мелочь, она впервые за долгое время не держала в уме, сколько из этой суммы уйдёт в ближайшую пятницу конвертом.

За пределами дома с вишнёвыми ставнями известие о гибели Смотрящего значило совсем другое. Полосатый кот Барон, известный в родном районе по шумным прямым эфирам и рискованным ночным выходкам, в тот вечер тоже оказался в «Короне». К людям Смотрящего он попал не по своей воле и выбрался из ресторана живым, но с воспоминаниями, о которых не рассказывают подписчикам ради смеха. Вернувшись к обычным эфирам из бургерной белой кошки Вьюги, он старался говорить о чём угодно, только не об этой ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.